

Более полувек прошло с тех пор как Мей Уэст произнесла с экрана фразу, давшую впоследствии название автобиографии «добродетель не имеет к этому никакого отношения». Вполне невинно выглядящая в сценарии, она обрела иное значение, произнесенная хрипловатым эротичным голосом актрисы и до сих пор почитается за классический образец двусмысленности в американском кино.

Двусмысленно и положение американской женщины в кино и вне его. В то время как русская женщина — в литературе, кино и жизни — подмога мужчине, его плечо, его подспорье: она вывозит его из беды, спасает от пьянства, болезней и т.п., будь то муж, возлюбленный или кто-нибудь еще, в американском кино ситуация иная: женщина обращается за помощью, просит совета. Традиционный американский герой, будь то муж, возлюбленный или кто-нибудь еще, — защитник и спаситель... И хотя эмансипация вносила кое-какие коррективы, константа консервативных отношений долго оставалась стабильной.

Казалось бы, отечественным женщинам есть чему позавидовать. С другой стороны, бомба, сброшенная в ходе испытаний в Североат-

лантическом океане в 1946 г. неслась только смерть, но и имя Гильды, героини одноименного фильма с Р.Хейурт в главной роли, и ее портрет. Учитывая текст песни из «Гильды», исполненный Хейурт, — «во всем вините мадам...» — американские кинематографы трактовали этот факт как перенесение вины с фаллистического (мужского) символа — бомбы на женский образ.

Роль «мадам» — роковых женщин, любимиц американского экрана сводилась к своеобразной презумпции невиновности мужчин. Жены и любовницы, матери и сестры, чаще всего просто шлюхи, они служили оправданием всевозможных неблаговидных поступков, совершаемых представителями сильного пола. Своими наветами, советами, интригами, намсками они творили дурные дела руками мужчин, оставаясь в тени. Их самостоятельные действия чаще всего сводились к бездействию, достигая при этом столь же зловещего эффекта. Классичен здесь пример Бет Дейвис из «Лисичек», избавившейся от мужа, просто не вызвав врача. Спустя 30 лет ее примеру последует Буньюзлевская Тристана (К.Денев), хотя в романе Б.П. Гальдosta супруги приходят к примирению, а

добродетель не имеет к этому никакого отношения. В мире активно функционирующих мужчин женщина долгое время отводилась вспомогательная роль. Они представляли жертвами, объектами обожания или завоевания, козлами отпущения, невинными девушками или коварными соблазнительницами. Но в 30-40-е годы на экран выплеснулся сонм шлюх, сук и стерв, являющих некий интеллектуальный тайный резерв, утверждающих, что миром правит женщина — просто никто до сих пор этого не замечал и во всем виновата мадам...

Очистившиеся мужчины вернулись к привычным делам и заботам. Жизнь продолжалась. Продолжалось и наступление на мир мужского шовинизма. Пройдет еще несколько десятилетий и женщине надоеет нести ответственность за поведение облаченных в брюки марионеток. Ей станет недостаточно, потеряв башмачок, ждать, пока принц разыщет ее. Да и нужда в принце пошла на убыль. Прочно стоя обскими обутыми ногами на земле, она принимает ответственность на себя.

Если в 70-е — начале 80-х годов самой политизированной даме американского кино Джейн Фонде на

гражданском, опасном и не совсем женственном поприще, будь то журналистское расследование («Китайский синдром») или спасение коня («Электрический наездник»), еще требовалась помощь партнера, а Фей Даннауэй («Китайский квартал») и Кэтлин Тернер («Жар тела») избавлялись от мужей в духе роковых женщин прошлого, используя в своих целях мужчину, то во второй половине 80-х и тем более в 90-е годы женщины самостоятельно берутся за черную работу. Однако она сводится не к чистке котла и перебиранию чемерицы и гороха. Современные золушки вооружены до зубов, метко стреляют из разнообразных видов оружия («Крутая девушка» Сигурни Уивер управляется одновременно с двумя тяжелыми огнеметами), владеют приемами каратэ, не боятся никаких передраг, а коли терпят башмачки, то только в очередной драке («В.И. Варшавский»).

Впору задуматься, не изобретена ли эмансипация ленивыми мужчинами, постепенно перекладывающими на женские плечи все больше забот и обязанностей? Ведь гипотетические вины «мадам», находившихся за кулисами событий со времен леди Макбет, стали вполне реальными, когда, отбросив все условности, женщина вышла на авансцену.

Судите сами. Невинно-трогательно-порочная А. Беннинг в «Мошенниках» хладнокровно планирует все преступления — кроме собственного убийства, конечно: но убивает-то ее не мужчина, а мать героя, и не из фрейдистской ревности, а в самозащите и из корыстных побуждений. Хрупкая героиня «Вдребезги», устранив мужа, выдает за него любовника, страдающего амнезией, а когда к тому возвращается память, норовит отправить к праотцам и его. Прелестные сестрички из «Окончательного анализа» не только профессионально и запланировано дурачат эксперта-психиатра для обеспечения алиби, но и не гнушаются убийствами. Та же исторически и жизненно

Совсем не беззащитные женщины:

- К. Тернер в фильме «В.И. Варшавский».
- М.Пфайффер в фильме «Фрэнки и Джонни».
- С.Сэрндон и Д.Дэвис в фильме «Тельма и Луиза».

закрепленная за сильным полом роль сексуального маньяка оказалась вакантной. В «Основном инстинкте» ее заняла то ли одна, то ли другая из героинь — финал открыт, но «во всем вините мадам...»

Любопытно как изменение функции женского образа в жизни и кино прослеживается через имена героинь. Если в 30-40-х в названиях картин преобладали женские имена возвышенно-романтического толка: «Анна Каренина», «Королева Кристина», «Стелла Даллас» «Рекка», «Роберта Гильда» и пр., если в 50-е и 60-е количество «женских» названий пошло на убыль, и в них появился циничный подтекст: «Лолита», «Кто боится Вирджинии Вульф?», то в последние два десятилетия число женских имен в названиях опять увеличивается («Мучительные поиски Сьюзен», «Выбор Софи», «Джулия и Джу-

лия», просто «Джулия», «Глория», «Тельма и Луиза» и др.) Но вот что парадоксально — ряд героинь получают мужские имена. Героиню «Рокового влечения» зовут Алекс — она чрезвычайно сексуальна, но и очень мужеподобна; только ее антипода в фильме, женственную, очаровательную, беззащитную противницу кличут неженственно — Фрэнки. Это имя и его варианты распространены и даже проникли в названия: «Фрэнки и Джонни», «Фрэнсис». Героиню Джейн Фонды в «На следующее утро» зовут Уилли, Глен Клоуз сыграла не только Алекс в «Роковом влечении», но и Тедди в «Забуденном лезвии», а леди из «Чистых и трезвых» и «Наоборот» вовсе превратились в Чарли и Сэма. К.Тернер предстала Мэти в «Жаре тела» и Вик в «В.И. Варшавский». И так далее...

Эти имена — свидетельства всеохватной эмансипации — чреватые убийствами и самоубийствами, безысходным одиночеством, крахом личной жизни. Не пора ли, однако, притормозить?..

Но увы, вчерашние «шлюхи», долгие годы существовавшие за счет мужчин, ныне — работающие женщины, и так — во всех жанрах. В ненаучной фантастике, серии «Чужаков» С. Уивер своим бесстрашием, мужеством и мускулатурой способна потеснить самого Рэмбо. В полицейских триллерах юная Джо Ди Фостер из «Молчания ягнят» как впрочем и зрелая К. Тернер из «В.И. Варшавский» ни в чем не уступают знаменитым детективам-мужчинам: Д. Николсону, М. Дугласу, Д. Хэкману, Д. Вудсу и прочим — ни в меткости глаза, ни в стремительности потони, ни в проницательности. А по хладнокровию и умению противостоять соблазнам полицейские на высоких каблуках дадут не одно очко форы тем, кто эту обувь не носит.

В пародии на тему автора авантюрных романов, лично переживающего приключения своего персонажа («Жемчужина Нила», «Роман с камнем»), К. Тернер прошла вслед за героем известной комедии французца Ф. Де Брока подводные и надводные рифы замысловатой фабулы, оставаясь на уровне самого «Великолепного» — Жана Поля Бельмондо.

А «Тельма и Луиза» вовсе вторглись в мужской жанр и мир «Buddy cinema». Но это уже сюжет для следующего рассказа...

O. РЕЙЗЕН

Киностудия «СЛОВО»
киноконцерн «МОСФИЛЬМ»
совместно с
первым русским журналом для мужчин
«АНДРЕЙ»
ПРЕДСТАВЛЯЮТ
первый выпуск
ЭРОТИЧЕСКОГО видеоприложения
к журналу «АНДРЕЙ»

ВЫ ЭТОГО ТАК ДОЛГО ЖДАЛИ!

Самые красивые фотомодели журнала «Андрей» в 10 минутных романтических игровых сюжетах, эротические фантазии музыкального клипа с участием звезды эстрады и похождения новой мультипликационной героини!

40 минут сенсационного материала эротического видеоприложения к журналу «АНДРЕЙ» — это также реклама престижной коммерческой продукции, среди которой может быть Ваша реклама!

По вопросам приобретения кассет обращаться по телефону: 143-91-60
факсу: 143-49-17

© Киностудия «Слово» киноконцерн Мосфильм
© Первый русский журнал для мужчин «Андрей» ®

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ.
ЖЕНЩИНЫ-МУЖЧИНЫ.
НЕТ ЭТО НЕ ЛЕСБИЯНКИ НЕ БИСЕКСУАЛКИ НЕ ТРАНСВЕСТИТКИ И НЕ ТРАНССЕКСУАЛКИ ЭТО ТЕ, КТО ПРИМЕРЯЕТ НА СЕБЯ СОЦИАЛЬНУЮ РОЛЬ, НЕКОГДА ПРЕДНАЗНАЧЕННУЮ СИЛЬНОМУ ПОЛУ.

ОТ ШЛЮХИ
К ЗОЛУШКЕ